

С У М Ы С Л О М Н А Ц А Р Е У Б И Й С Т В О

Александр Блохинцев

В тридцати пяти километрах севернее Ульяновска, на берегу Волги, расположено старинное русское село Ундоры, известное тем, что в нем прошли детские и юношеские годы декабриста Василия Петровича Ивашева... В самом центре села находится «роща» — так сельчане называют ныне место бывшей усадьбы Толстых — Ивашевых.

Дорога, идущая с запада, спускается к дамбе. Справа от дамбы — большой пруд. Слева, за огромными ветлами, — возвышенность. На ее вершину ведет липовая аллея. Местность очень живописна. В центре возвышенности находится обширная площадка. На зеленом травяном ковре четко видны белые полосы — следы фундамента бывшего дома Толстых — Ивашевых. Избыток извести не позволил траве закрыть эти полосы даже в течение полувека. Дом был большой, кирпичный, обращенный фасадом на юг. В центре фасада находился четырехколонный портик, увенчанный фронтоном. С обеих сторон к дому были пристроены флигеля полукруглой в плане формы.

Перед домом когда-то располагалась цветочная клумба, объезжая которую, у ступеней портика останавливались кареты. Сразу за домом — крутой обрыв к долине речки, а за ней, на возвышенном плато, — продолжение села. Впереди справа, в глубокой впадине, — озеро. Слева — еще одно, поменьше. На фоне густой зелени садов и разросшегося тальника эти два светлых озера, отражающих лазурь неба, кажутся осколками зеркала, разбитого чьей-то сильной рукой. С возвышенности открывается великолепная панорама местности с далями, тающими в сиреневой дымке...

Село Ундоры возникло в XVII веке. В XVIII веке оно принадлежало роду Толстых. Последним представителем мужской линии этого рода был Александр Васильевич Толстой — первый симбирский гражданский губернатор (1796–1799). Его единственная дочь Вера Александровна Толстая в январе 1797 года вышла замуж за полковника Петра Никифоровича Ивашева и после смерти отца унаследовала это и другие его имения.

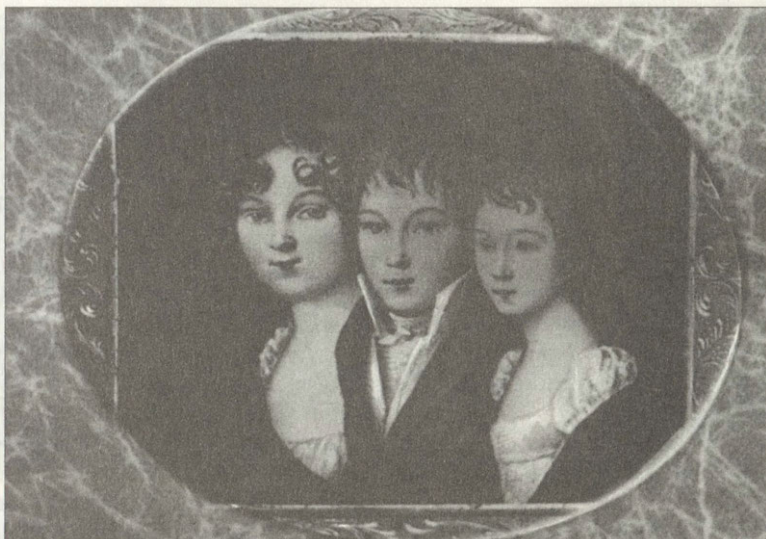
Петр Никифорович родился в 1767 году и, будучи еще мальчиком, был записан в лейб-гвардии Преображенский полк. Став юношей, он провел в этом полку два-три года на унтер-офицерских должностях.

В двадцать лет Ивашев был уже ротмистром в войсках прославленного полковника А.В.Суворова. В 1788 году он отличился при штурме Очакова, за что был награжден золотым боевым крестом и отмечен внеочередным присвоением звания секунд-майора. Вскоре после этого он был назначен начальником штаба армии А.В.Суворова.

В двадцать восемь лет он был полковником, в тридцать один год — генерал-майором. Блистательная карьера, но... Ивашев вышел в отставку. Не мог он служить в армии, которая онемечивалась деспотической властью Павла I. Вновь в армию Петр Никифорович вернулся в 1810 году.

Во время Отечественной войны, с июля по октябрь 1812 года, Ивашев участвовал в боевых сражениях под Витебском, при Бородине, Тарутине и Малоярославце. Под его командованием в этих же боях сражался будущий декабрист Сергей Муравьев-Апостол.

В 1817 году Ивашев вторично вышел в отставку, возвратился в Симбирск и Ундоры, где полностью отдался хозяйственным делам и общественной деятельности.

Василий Ивашев с матерью Верой Александровной
и сестрой Елизаветой Петровной
Миниатюра

С помощью специалистов Казанского университета он впервые провел научное исследование ундоровских минеральных источников, установил их целебные свойства и организовал в Ундорах водолечебницу.

Ивашев являлся одним из инициаторов создания памятника Н.М.Карамзину в Симбирске, он был главой местного комитета по сооружению этого памятника. Он же был среди тех, кто стоял у истоков создания в Симбирске первой общественной библиотеки — имени Карамзина. Собственная обширная библиотека Ивашева впоследствии вошла в состав этого собрания, будучи пожертвованной его дочерью.

Дома Ивашевых в Симбирске и в Ундорах были очагами культурной жизни и охотно посещались не только симбирянами, но и гостями из Москвы и Петербурга. В них бывали Тургеневы, Языковы, ветераны 1812 года Денис Давыдов, И.С.Аржевитинов, Г.В.Бестужев, Ермоловы и Юрловы. Сюда же из Петербурга приезжали на правах родственников Завалишины и Тютчевы. Надежда Львовна Толстая — вторая жена генерала Завалишина и мачеха декабриста Д.И.Завалишина — приходилась двоюродной сестрой В.А.Ивашевой. Другая двоюродная сестра Веры Александровны, Екатерина Львовна Толстая, вышла замуж за Тютчева и была матерью поэта Ф.И.Тютчева. Сам же Петр

Никифорович Ивашев приходился двоюродным братом Ивану Петровичу Тургеневу. Матери того и другого — родные сестры Дарья и Анна Окаемовы. Таким образом, декабристы Василий Петрович Ивашев и Николай Иванович Тургенев приходились друг другу троюродными братьями. Так тесен был мир!

21 ноября 1838 года Петр Никифорович скончался в Ундорах в полном одиночестве, так как его сын Василий находился в сибирской ссылке, а дочери — в заграничной поездке.

Сохранилась любопытная подробность, касающаяся похорон умершего. Гроб с телом П.Н.Ивашева ундоровские крестьяне на руках принесли в Симбирскую церковь бывшего Покровского монастыря, где должно было проходить отпевание; данная деталь говорит о большом уважении простых людей к старому суворовскому генералу и отцу декабриста, хорошо относившемуся к своим крепостным, человеку по натуре гуманному и честному. Но получилось так, что крестьян не допустили в церковь, и это вызвало их возмущение.

Похоронен П.Н.Ивашев на бывшем кладбище Покровского монастыря, рядом со своей женой В.А.Ивашевой, которая умерла в мае 1837 года.

Когда-то под шелест листвы ундоровских лип звучала французская речь. Гуввернер француз Данокур беседовал со

своим подопечным Базилем — будущим декабристом Василием Ивашевым. А в 1817 году здесь появилась француженка Мари-Сесиль Ле-Дантю с дочерьми. Это была гувернантка — воспитательница Елизаветы, Екатерины и Александры Ивашевых. Впоследствии старшая из дочерей Ле-Дантю — Сидония Вармо — вышла замуж за В.И.Григоровича и стала матерью известного русского писателя Дмитрия Васильевича Григоровича. Другая дочь — Камилла — добровольно уехала в Сибирь, чтобы стать женой декабриста Василия Ивашева.

Василий Петрович Ивашев родился 13 октября 1797 года и до четырнадцати лет жил в Симбирске и в Ундорах. В 1812 году он был определен в Пажеский корпус, по выходе из которого в 1815 году зачислен корнетом в Кавалергардский полк. Находясь в рядах этого полка, Ивашев в 1819 году был принят в члены «Союза благоденствия».

В 1821 году Василий Ивашев стал адъютантом командующего 2-й армией Витгенштейна в Тульчине, на Украине.

На новом месте службы он скоро подружился с Пестелем и близко познако-

мился с Сергеем Муравьевым-Апостолом и другими членами декабристской организации. Одно время он жил на квартире у П.И.Пестеля, и на его глазах рождался знаменитый документ декабризма «Русская правда» — разработанный Пестелем проект революционного переустройства России. Ивашев вошел в руководящее ядро декабристской организации, был избран председателем одной из двух управ Южного общества и находился в курсе всех решений как об установлении республиканского правления, так и о необходимости царевубийства.

Служба не очень обременяла Ивашева, и он часто пользовался длительными отпусками. Так, уехав на Кавказские воды на лечение летом 1821 года, он только в сентябре следующего года возвратился в Тульчин, побывав и в Ундорах. Осенью 1823-го он уехал в Ундоры и лишь через год, после свадьбы своей сестры Елизаветы, вернулся обратно. А в феврале 1825 года Василий Ивашев снова покинул Тульчин, и, как оказалось, навсегда.

Обстоятельства сложились так, что примерно 16 или 17 декабря 1825 года в

Гордостью Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А.Гончарова является и коллекция подлинных материалов декабриста Василия Петровича Ивашева и его потомков. Ивашевская коллекция насчитывает 150 единиц хранения и, по сравнению с другими декабристскими коллекциями в России, содержит самый большой материал о его потомках.

Мария Петровна Ле-Дантю приехала в Сибирь в феврале 1839 года, чтобы облегчить участь своей дочери Камиллы. Вскоре она понесла тяжелую утрату — 30 декабря 1839 года Камилла умерла. А через год, 28 декабря, умер и Василий Петрович Ивашев. Таким образом, на руках престарелой женщины осталось трое малолетних детей

ИВАШЕВСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Юрий Ефимов

Ивашевых (Саша Ивашев умер в полуторагодовалом возрасте). Лишь в апреле они выехали из Туринска и добрались до Ундор только в июле. Следом за ними прибыл большой обоз с документами и вещами Ивашевых. Старики Ивашевы уже умерли, и в Ундорах жил лишь А.Е.Головинский (родственник матери декабриста), назначенный сестрами Василия Петровича опекуном его малолетних детей и управляющим Ундорами, перешедшими теперь по наследству сиротам Ивашева.

Мария Петровна Ле-Дантю оставалась с внуками до 1844 года, а затем уехала к дочери Сидонии — матери будущего писателя Д.В.Григоровича.

Как же Мария Петровна поступила с привезенными семейными вещами декабристов? Дети Ивашевых были еще настолько малы, и оставить им наследие отца бабушка не решилась. Часть реликвий Мария Петровна подарила и раздала членам семьи симбирских Ивашевых, а часть оставила себе. Позже все передала старшей дочери Ивашевых — Марии, которая была единственной, кто помнил своих родителей. Мария любила и почитала их, и всю жизнь собирала и хранила семейные реликвии.

Мария Васильевна Ивашева (1835—1897) — в замужестве Трубникова — получила

М.В.Трубникова
Дочь декабриста В.П.Ивашева

Екатерина Петровна Ивашева
(Александрова)
Внучка декабриста В. П.Ивашева
1891 год

В.П.Ивашев
Внук декабриста В.П.Ивашева
1910-е годы

Симбирске, в Троицком соборе, в торжественной обстановке Ивашев в числе прочих военнослужащих дал присягу новому императору, о чем свидетельствовал начальник Симбирского гарнизона полковник Григоровский. Не успели еще в провинциальном Симбирске остыть страсти и стихнуть разговоры об этой процедуре, как 27 декабря того же года Нико-

лай I дал приказ об аресте Ивашева. Этот приказ был направлен в Тульчин, в штаб Витгенштейна, и, не застав там декабриста, возвратился обратно в Петербург. Оттуда он вторично был направлен, но уже в Симбирск.

Тем временем Ивашев, узнав, что произошло 14 декабря в Петербурге, поспешил в Тульчин и выехал из Симбирска

широкую известность как одна из деятельниц женского образования в России. Она входила в число организаторов знаменитых Бестужевских курсов в Петербурге, стояла во главе женского движения 1860–1870 годов в России, встречалась с Герценом, Гарибальди, поддерживала отношения с членами I Интернационала. Известна она и как публицист и переводчик.

К шестнадцатилетию Марии бабушка подарила ей первое собрание портретов Ивашевых. Ряд портретов Мария получила от Е.П.Хованской — своей тетки, в имени которой — Архангельском под Казанью — Мария жила до замужества вместе с братом и сестрой. В 1875–1876 годах Марии Васильевне передавались реликвии сыном Александра Андреевича

Головинского. А после смерти бабушки в 1863 году Трубниковой досталась большая часть мемориальных материалов, хранившихся у Григоровичей. Таким образом, Мария Васильевна превратилась в обладательницу практически всех материалов Ивашевых. Кроме обширного эпистолярного наследия, которое состояло более чем из пяти тысяч писем членов семьи Ивашевых, Ле-Дантю и других лиц, портретов, акварелей работы самого В.П.Ивашева, мебели и бытовых вещей, у Трубниковой оказались и вещи других декабристов, в частности знаменитые акварели Н.А.Бестужева, рукописи Н.В.Басаргина и А.П.Одоевского. Часть материалов хранилась у дочери Ивашевых Веры Васильевны Черкесовой (1838–1918) и у сы-

на Петра Васильевича (1837–1896).

Мария Васильевна Трубникова передала дочерям любовь и уважение к прошлому своей семьи. Ее старшая дочь Ольга Константиновна позже писала: «У нас в семье вообще существовал культ декабристов: о них, об их борьбе за свободу родного народа говорили с благоговением; мы с детства знали их всех в лицо в мамином альбоме и десятки раз слышали рассказы о 14 декабря».

Еще задолго до смерти М.В.Трубникова стала передавать реликвии своим четырем дочерям. С годами памятные вещи и большинство портретов сосредоточилось у Екатерины Константиновны Решко (1861–1942), а часть писем и архива — у Ольги Константиновны.

Ольга Константиновна, в замужестве Буланова

14 января 1826 года. Через два-три дня после его отъезда в Симбирск прибыл царский приказ, снова не заставший адресата. Создавалось впечатление, что Ивашев был хорошо информирован о происходящем и намеренно скрывался от возмездия. Только 23 января, в Москве, он был арестован и сразу же отправлен в Петербург. Через три дня Ивашев уже сидел в одном из казематов Петропавловской крепости.

Начались томительные дни, недели, месяцы. 3 февраля 1826 года Ивашев, вызванный на заседание следственного комитета, «оказал неискренность»: скрыл отдельные факты, а другие осветил неточно, объясняя это «забывчивостью». 25 февраля и 29 марта он был снова допрошен, а 22 апреля, не желая участвовать в очной ставке с Пестелем, письменно согласился с его показаниями.

В своих показаниях Василий Петрович Ивашев писал: «В обвинение себе скажу, что я согласился на все сделанные тогда предложения и что не менее виноват других, тут бывших членов, наравне с другими виноват, если и решено даже было то, чего теперь не помню...»

Ивашев подтвердил, что Пестель информировал его о решениях съезда: как о введении республиканского строя в стране, так и о необходимости царевубийства.

За принадлежность к декабристской организации «со знанием цели» и «с умыслом на царевубийство» Ивашев был приговорен к двадцати годам каторжных работ, замененных потом пятнадцатью годами и вечным поселением в Сибири. Отец декабриста с конца января 1826 года и до конца февраля 1827 года находился в Петербурге и через свои связи с сановниками пытался облегчить участь сына, но все его попытки оказались безуспешными. Год с лишним Василий Ивашев провел в казематах Петропавловской крепости и только в конце февраля 1827 года был отправлен в Сибирь.

Василий Ивашев интересен как интеллигент и высокообразованный человек своего времени. Принадлежавший к кругу петербургской «золотой молодежи», он не тратил бесцельно время на светские забавы. В показаниях следственному комитету Ивашев писал: «Я приготавливал себя к военной службе, но занимался довольно и

(1858–1942), еще в молодости вошла в кружок помощи ссыльным и заключенным, оказывала революционерам финансовую помощь. В 1879 году она вступила в организацию «Черный передел», в которую входили и представители фамилии Решко, породнившиеся с Ивашевыми. В 1881 году Ольга Константиновна примкнула к партии «Народная воля». Вместе с мужем А.П.Булановым она отбывала ссылку в Минусинске. В 1906 году Ольга Константиновна вернулась в Петербург, где была избрана председателем Общества просвещения имени Н.А.Некрасова. После февральской революции работала в комитете помощи политическим амнистированным.

Большую часть архива Ивашевых Булановой удалось сохранить, раздав дру-

зьям документы, либо оставив их в доме отца на время ссылки.

Ольга Константиновна первой занялась исследованием наследия Ивашевых. На основе семейного архива она написала две книги «Роман декабриста. Декабрист В.П.Ивашев и его семья» (М., 1926 и 1933) и «Три поколения» (М.;Л., 1923), уже давно представляющие библиографическую редкость.

С конца 20-х годов О.К.Буланова и ее сестра Е.К.Решко начали передавать частями семейные реликвии в архивы, музеи и библиотеки Москвы и Ленинграда. Портреты сопровождалась обширными аннотациями, к сожалению, большая часть их была утеряна еще до войны.

Именно Ольге Константиновне и Елене Константи-

новне мы во многом обязаны тем, что история декабриста Ивашева получила освещение в исторических исследованиях.

С детских лет к почитанию своих предков и долгу сохранения семейных реликвий была приучена дочь Е.К.Решко — Елена Константиновна Решко (1901–1983), которой мать завещала реликвии. Елена Константиновна долгие годы работала в архивах, музеях и библиотеках: выявляла, уточняла и сверяла ряд малоизвестных страниц из жизни Ивашева, опубликовала несколько статей, делилась с исследователями неизвестными документами, которые хранились у нее, а также консультировала исследователей иконографических материалов декабристов. На московской квартире Е.К.Решко

словесностью». Сестра декабриста, Е.П.Языкова, в письме к брату в марте 1830 года писала: «...ты знаешь, что ты был мой единственный учитель русской литературы...».

Широко одаренный от природы, Ивашев много занимался музыкой, живописью, поэзией и чтением литературы. Игре на фортепьяно и композиции он учился у знаменитого Фильда, учениками которого были М.И.Глинка, А.Н.Верстовский, А.Л.Гурилев и другие. Фильд считал Ивашева одним из способных музыкантов.

Декабрист А.П.Барятинский в «Послании к Ивашеву» писал:

*По пестрым клавишам, не ведая преграды,
Умешь прокатить ты громкие рулады
И, наконец, аккорд тяжелый урони,
В молчании следить, как замер твой мотив.
Твои фантазии и дум твоих волненья
Внимающих тебе приводят в восхищенье.*

О музыкальных увлечениях Ивашева с одобрением писала из Сибири его жена Камилла, подчеркивая, что она «любит слушать импровизации Базиля». Дека-

брист А.Беляев, непосредственно наблюдавший жизнь Ивашева на каторге, писал: «...он был умен, хорош собой, прекрасно образован и к тому же обладал редким музыкальным талантом».

Подружившись в Петербурге со своим однополчанином Алексеем Олениным, сыном президента Академии художеств, Ивашев бывал в доме Олениных, одном из центров собраний столичной интеллигенции, где встречался с Грибоедовым, Кюхельбекером, Бестужевым-Рюминым и многими другими интересными людьми. Близость к этому дому способствовала его неофициальным занятиям живописью в Академии художеств (его увлечение живописью началось еще в Симбирске). И теперь, по сохранившимся рисункам Н.Бестужева и В.Ивашева, можно составить себе представление о «том, как жили декабристы в Читинском остроге, в Петровской каторжной тюрьме и на поселении».

Поэтические занятия Ивашева начались в Симбирске и в Ундорах, а затем продолжались до конца жизни. Среди сочинений декабриста — посвящения Камилле Ле-Дантю, его элегия «Рыбак», на слова которой он сам написал музыку, и

часто встречались историки, музейные работники, журналисты, писатели — все те, кого волновала судьба «первенцев свободы».

Первые контакты с потомками Ивашева Ульяновский музей установил еще в конце 50-х годов. Тогда в музей поступили несколько подлинников — прядь волос В.П.Ивашева, большой прижизненный фотопортрет М.В.Трубниковой, фотография сына Ивашевых Петра Васильевича, фотография П.И.Рябикиной-Сидоровой — крепостной Ивашевых, которая добровольно поехала в Сибирь и воспитала детей Ивашевых.

Но наиболее ценные реликвии Ивашевых стали собственностью музея в 1984–1986 годах.

В музей обратился муж Елены Константиновны Решко — Николай Алек-

сандрович Дунаев. Он предложил передать музею живописный портрет О.К.Булановой, написанный известным художником в 1930-е годы.

Летом 1984 года в Москве состоялась моя первая встреча с Николаем Александровичем — замечательным человеком, типичным представителем русской интеллигенции. Он, как и его жена, посвятил свою жизнь сохранению памяти об Ивашевых. В многочасовой беседе удалось узнать много интересного об этой семье, о семейных историях и преданиях. Беседа сопровождалась показом различных документов, фотокопий и рукописей исследователей Е.К.Решко. Но на вопросы, сохранились ли какие-либо подлинники, Николай Александрович предложил мне поискать мате-

риалы в «потаенных» местах квартиры. Из-за болезни и преклонного возраста этого он сам уже долгие годы делать не мог. Каково же было его и мое удивление, когда на заваленном старыми газетами шкафу нашелся большой сверток, а в нем — шкатулка Ивашевых, которую владелец квартиры считал пропавшей в первые дни после смерти жены!

Дунаев рассказал, что по традиции о шкатулке знали только родственники и от посторонних глаз прятали. В ней хранились семейные реликвии — четки Ивашевых, волосы Камиллы Петровны, сплетенные В.П.Ивашевым в шнур после ее смерти в 1839 году, прядь волос Ивашева — их первенца, умершего в Петровском Заводе, детские рисунки М.В.Трубниковой

не дошедшая до нас поэма «Стенька Разин», написанная в Сибири.

Годы каторги и ссылки сблизили Ивашева со многими декабристами, с которыми он ранее не был знаком или которых знал отдаленно. Среди них были Анненков с женой и детьми, Пущин, Басаргин, братья Беляевы, Бестужев, Розен, Якушкин и многие другие. Некоторые из них оставили в своих воспоминаниях заметки о высокой образованности и культуре Ивашева, о его музыкальности и художественном таланте, о чистоте и благородстве его души.

По поручению своего отца Ивашев начал в Туринске перевод с французского на русский биографии А.В.Суворова, написанной Антингом и дополненной П.Н.Ивашевым, и привлек к этому декабриста Басаргина. Но внезапная смерть не дала ему окончить работу. 28 декабря 1840 года Василий Ивашев скончался от кровоизлияния в мозг.

За год до этого умерла его жена Камилла.

После смерти декабриста осталось трое сирот: Мария, Петр и Вера. Их опекала бабушка — мать Камиллы. Она по специаль-

ному разрешению Николая I прибыла в Туринск в феврале 1839 года, а в апреле 1841 года выехала из Туринска в Ундоры. Впоследствии дети были взяты на воспитание сестрой Ивашева Екатериной Хованской. Долгое время они вынужденно носили фамилию Васильевых и только в 1856 году получили право зваться по отцу — Ивашевыми.

Сестры декабриста очень тепло относились к брату и его семье, оказывали им всяческую, в том числе материальную, помощь. После смерти Веры Александровны и Петра Никифоровича Ивашевых, их дочери Елизавета, Екатерина, Александра и Мария отдали принадлежавшее им по наследству родовое имение на селе Ундоры в опекуновское управление на девять лет своему родственнику Андрею Егоровичу Головинскому, «с тем, чтобы он собрал из доходов с имения капитал в 180 тысяч рублей для малолетних детей несчастного Василия Петровича Ивашева». Распорядителем этого капитала была старшая из сестер Елизавета Петровна.

В Госархиве Ульяновской области хранится черновик ее духовного завещания,

и ее личные вещи (коробочка для иголок, флакон для духов). В шкатулке также были курительная трубка, печать, спицы для обрезания сигар и другие вещи, принадлежащие отцу Е.К.Решко — Константину Клавдиевичу Решко, дальнему родственнику Тадеуша Костюшко, руководителя польского восстания 1794 года.

Исполняя волю жены — после ее смерти все семейные реликвии, в том числе и шкатулку Ивашевых, не держащую дома, а передать все в музей, Николай Александрович Дунаев передал шкатулку и ее содержимое, портрет О.К.Булановой, фотографии и ряд документов в Ульяновск.

И последующие поколения Ивашевых заслуживают внимания. Они внесли свой вклад в русскую науку, технику и культуру.

Дольше всех из Ивашевых прожила внучка декабриста Екатерина Петровна Ивашева-Александрова (1876–1987). Еще в начале века она окончила женские медицинские курсы и всю жизнь проработала школьным врачом. Еще до революции была в России одним из пионеров детского оздоровительного движения. Во время блокады Ленинграда она находилась среди тех, кто осуществлял эвакуацию детей.

В 1965 и 1967 годах Екатерина Петровна побывала в Ульяновске и в селе Ундоры. А в 1985 году вместе со своей дочерью Екатериной Семеновной передала музею многочисленные фотографии Ивашевых, документы и свой медицинский инструмент, а также батистовый платок и браслет из сердолика — подарок Веры Васильевны Черкесовой.

Первую в мире фильтрующую дамбу через морской залив построил Василий Петрович (1878–1950) — внук декабриста. Эта дамба, пересекающая Кандалакшскую губу, была сложена из больших валунов в 1916 году для прокладки Мурманской железной дороги без ремонта действует и поныне. Василий Петрович — видный инженер, изыскатель и крупнейший строитель ряда железных дорог и инженерных сооружений. Его сын Василий Васильевич (1904–1979) — последний Ивашев по мужской линии, известен как автор справочников по трансформаторам. Правнук декабриста уже в шестнадцать лет служил на Балтике водолазом, прошел путь от монтера до начальника производственной службы «Ленэнерго». Был награжден орденом Ленина за восстановление

О.К.Буланова
Внучка декабриста В.П.Ивашева,
революционерка, писательница
1930-е годы

Е.К.Решко
Правнучка декабриста
В.П.Ивашева
1950-е годы

В.В.Ивашев (1904–1979)
Правнук декабриста В.П.Ивашева
Последний Ивашев по мужской
линии
1950-е годы

в котором говорится: «...не достигнув еще преклонных лет и не чувствуя совершенно болезненного состояния, в здравом уме и совершенной памяти, помня всегда о смерти, могущей меня постигнуть нечаянно, я за благо почла, если Богу угодно будет прекратить смертью мое существование, то имеющийся у меня долг на сестрах моих родных по заемным письмам, данным мне сего 1839 года января в 27 день, сроком на три года, двора его императорского величества в звании камер-юнкера князя Хованского женою княгине Екатериной Петровной — суммою 75 тыс. рублей, гвардии штаб-капитана Ермолова женою Александрю Петровною — суммою в 50 тыс. и генерал-майора и кавалера Ивашева дочерью девицею Марию Петровной — суммою в 75 тыс., а всего на 200 тыс. рублей государственными ассигнациями, по которым право получения денег с двух сестер моих Александры и Марии я предоставляю старшей по мне сестре княгине Екатерине Хованской; причем вместе со смертею моею уничтожаю и долг мой на ней лежащий и по сему от сего наследования совершенно отстраняю как мужа

разрушенного войной городского энергохозяйства.

В том же 1985 году в музей поступил ряд реликвий декабриста Ивашева и его потомков из Москвы, Ленинграда, Казани и других городов. А самым значительным поступлением того года стал овальный портрет маслом В.П.Ивашева, написанный незадолго до отправки его в Сибирь. Его передал нам Н.А.Дунаев.

Собранные материалы позволили музею создать большую выставку, посвященную 160-летию восстания декабристов. Она стала событием и не только для музея, но и для потомков Ивашева.

Фонды музея пополнились двумя уникальными автографами декабриста. После смерти жены, в последний год своей жизни Василий Петрович работал

над эскизами памятника для могилы Камиллы Петровны. Один из рисунков и стал вариантом памятника. На другом рисунке Ивашев начертал план дома, который, возможно, хотел построить. Эти рисунки передал Н.А.Дунаев в феврале 1986 года за несколько дней до смерти.

В 1992 году дочери Василия Васильевича Ивашева — Татьяна и Марина — дополнили коллекцию «Справочником по ремонту трансформаторов» с автографом их отца и документами. А последним значимым поступлением стал багистовый платок конца XVIII века, принадлежавший матери декабриста — Вере Александровне. На нем вышита монограмма «В.И.». Платок подарила Наталья Константиновна Бриммер — правнучка декабриста.

своего гиттен-фервальтера Петра Михайловича Языкова, так и всех детей моих, а за сим отнимаю у них право при жизни моей оное духовное завещание уничтожить.

Избрав на сей предмет своим душеприказчиком г.полковника и кавалера Андрея Егоровича Головинского, которому сие мое духовное завещание для хранения и вручила 1839 года февраля... дня...».

Обратим внимание на строчки: «...от сего наследования совершенно отстраняю как мужа своего... так и всех детей моих...» А как же муж и дети? Они вполне обеспечены и ни в чем не нуждаются. Только во имя брата и его семьи могло быть написано такое завещание.

Елизавета Петровна Ивашева-Языкова (1805–1848) была одной из замечательных женщин своего времени. Образованная во французском духе, горячо любившая своего брата-декабриста, она через него в письмах познакомилась с М.Н.Волконской, Н.Д.Фонвизиной и Е.П.Нарышкиной, находившимися в Сибири, и вела с ними переписку. В 1838 году она нелегально побывала у брата в Туринске, о чем поведала потом А.И.Герцену. Встречалась с И.С.Тургеневым и была близким другом М.А.Бакунина.

И.С.Тургенев в одном из своих писем из Петербурга в конце декабря 1842 года отмечал: «Был уже два раза у Л.П.Языковой, которую я, кажется, очень и очень люблю...». В феврале того же года Михаил Бакунин в письме из Берлина домой рассказывал: «Вчера я получил письмо от Языковой, которая мне очень часто пишет... С Елизаветой Петровной Языковой я просто подружились: она чудная, редкая женщина».

А через несколько лет, в марте 1845 года,

Бакунин писал брату: «Ты видишь, Павел, что я, несмотря на все запрещения правительства, нахожу средства писать вам; как же ты не догадался? Ведь путешествующих много. Ты бы мог найти случай через Елизавету Петровну». Неоднократно бывая за границей, Е.П.Языкова служила своеобразным почтальоном нелегальной переписки русских эмигрантов, и в частности Бакунина, с Россией. 17 июля 1845 года Михаил Бакунин писал из Парижа сестре Татьяне: «...два письма должны были быть переданы Вам или Елизаветой Петровной или Белинским...».

Но не только письма, а и запрещенную литературу доставляла Языкова из Европы. Об этом свидетельствует в своих показаниях следственной комиссии Василий Андреевич Головинский, привлеченный к ответственности по делу петрашевцев и приговоренный к расстрелу, замененному потом солдатской службой в степях Оренбуржья. В ответ на вопрос комиссии: где он взял обнаруженные у него запрещенные книги? — Головинский писал: «...получил в подарок от покойной тетки моей Елизаветы Петровны Языковой по приезде ее из-за границы (в 1847 году) несколько книг (тут могли быть и запрещенные); и когда она уезжала в Москву, она оставила мне несколько книг (в сентябре 1848 года)...».

Е.П.Языкову боготворил ее троюродный брат Г.М.Толстой, который, странствуя по Европе, был знаком с К.Марксом, вел с ним переписку, знал Ф.Энгельса и находился в дружеских отношениях с М.А.Бакуниным и другими прогрессивными деятелями. Все это говорит о среде, в которой находилась Елизавета Петровна, и об оппозиционности сестры декабриста к существовавшему тогда в России строю.

Публикуется в сокращении

Вещи декабриста В.П.Ивашева